
РАЗМЫШЛЕНИЕ НАД КНИГОЙ

Джоанна Бокман

«Рынки во имя социализма: левые истоки неолиберализма»^{1,2}

А.А. КУРАКИН*

***Куракин Александр Александрович** – старший преподаватель, кафедра экономической социологии, НИУ ВШЭ. Адрес: 125319, Москва, Кочновский пр., д. 3, комн. 406. E-mail: akurakin@hse.ru

В рецензии на книгу Джоанны Бокман «Рынки во имя социализма: левые истоки неолиберализма» представлен отдельный аспект книги, связанный с взаимоотношениями западной и советской экономическими науками. Дж. Бокман подчеркивает, что исторически между исследованием рыночной экономики и планового хозяйства не было непреодолимой пропасти: математический анализ сближал советских и западных ученых. Некоторое время экономисты по обе стороны железного занавеса шли параллельным путем, не имея возможности контактировать друг с другом. Однако после изменения политической обстановки советские и западные исследователи стали все чаще признавать друг в друге коллег. Причем речь идет, конечно, не о политэкономах, а об экономико-математическом направлении. В Советском Союзе бесспорным лидером этого направления признан Леонид Канторович. Иллюстрацией наладившихся контактов является переписка и теплые отношения между Л.В. Канторовичем и Тьяллингом Купмансом (Tjalling Koopmans), разделившими Нобелевскую премию по экономике в 1975 г.

Книга Дж. Бокман вписана в контекст исследований экономического знания. В частности, в данной рецензии коротко представлена книга Филиппа Миrowsки «Машинные грезы: экономическая теория становится наукой-киборгом»³; показано некоторое сходство между подходами Ф. Миrowsки и Дж. Бокман, а также параллели в развитии экономической мысли в Советском Союзе и на Западе. В отличие от большинства работ по социологии экономического знания, которые сфокусированы на анализе западного неоклассического мейнстрима, сильная сторона книги Дж. Бокман состоит в том, что автор привлекает наследие экономической мысли социалистического лагеря,

¹ Bockman J. (2011) Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism. Stanford, CA: Stanford University Press.

² Данная работа написана по материалам проекта «История теории общего равновесия в 1960–1990-е годы и экономико-математического направления в советской экономической науке», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ» в 2012 г., грант № 12-05-0021.

³ Mirowski Ph. (2002) Machine Dreams: Economics Becomes a Cyborg Science. Cambridge etc.: Cambridge University Press.

в том числе Советского Союза. И все же центральное место в книге отдано вовсе не взаимоотношениям между советскими и западными экономистами математического направления, а экономическому опыту восточноевропейских стран таких как Венгрия и Югославия. Социалистическая Восточная Европа, занимая промежуточное положение между двумя непримиримыми противниками, стала своего рода лабораторией, полем взаимопроникновения и столкновения идей плана и рынка. В результате югославы и венгры подвергали критике как советский государственный социализм, так и американский капитализм свободного рынка, изобретая то, что можно условно назвать рыночным, децентрализованным социализмом. Обсуждение венгерского и югославского экспериментов по построению таких экономических моделей и является основной изюминкой данной книги.

Ключевые слова: Советский Союз, Югославия, Венгрия, социализм, неолиберализм, математическая экономия, социология науки, история экономической мысли, Канторович, Купманс

«В СССР экономической науки не было!» Вернее так: «Нормальной экономической науки в СССР не было!». Это довольно известная в настоящее время фраза, уходящая корнями в перестроечные годы срывания масок и ниспровержения одряхлевших авторитетов. И, действительно, где сейчас советская экономическая наука? Доживает последние годы в институтах и академиях вместе с ее носителями? Еще можно добавить о обожевлении Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, угодливом обслуживании власти и т.п.

Многое в таком отношении, по-видимому, верно, но смущают безапелляционный тон и изначальная политизированность. И это немудрено, так как речь идет о Советском Союзе, о котором по-прежнему принято рассуждать в черно-белых тонах; точнее, или в черных, или в белых: либо это худшее место на земле, эдакий толкинский Мордор, где плохо абсолютно все и абсолютно всем, либо это наилучший проект на свете, загубленный группой одиозных фигур.

Правда, советские экономисты практически не упоминаются даже обожателями Советского Союза. Если и говорится о советской науке, то упоминают представителей естественных и точных наук (безусловно, заслуженно). Так что о советских экономистах либо никак, либо плохо.

Однако книга Дж. Бокман, профессора университета Джорджа Мэйсона⁴, «Рынки во имя социализма: левые истоки неолиберализма» [Bockman 2011] не оставляет после себя такого впечатления о советских ученых. Если верить автору, то в СССР был период, когда наши экономисты находились в тренде: речь идет о математико-экономическом направлении во главе с Л.В. Канторовичем, единственным советским нобелевским лауреатом по этой дисциплине (В.В. Леонтьев не в счет). Что значит быть в тренде? Это означает ровно две вещи: во-первых, советские исследователи были не всегда изолированы от мирового научного сообщества, а во-вторых, они писали работы, соответствующие современным им представлениям о том, чем должны заниматься экономисты. Конечно, не стоит преувеличивать и говорить, что мы были не хуже западных коллег, т.к. на миро-

⁴ George Mason University.

вой уровень выходили очень немногие. Но и тезис о тотальной дремучести и местечковости тоже стоит поставить под сомнение, ведь одним Л.В. Канторовичем дело не ограничивалось, хотя он и возвышался над остальными советскими коллегами.

Пару слов надо сказать и о советских политэкономах. В этом лагере тоже кипели эмоции, это не был стан единомышленников, и не все они жили по принципу «чего изволите». Эхо былых страстей слышно до сих пор: например, можно сослаться на заочную полемику учеников Н.А. Цаголова [Дзарасов, Меньшиков, Попов 2004] и Я.А. Кронрода [Кузнецова 2005], непримиримых врагов в стане политэкономов. Хотя в советской экономической науке политэкономы представляли мейнстрим, книга Дж. Бокман не о них и вообще не о политэкономии.

Сюжет книги

О чем же книга? Она о непростых взаимоотношениях неолиберализма и социализма. В настоящее время может показаться, что это антиподы, между которыми не может быть ничего общего. Однако так было не всегда, и в какой-то момент между ними были не просто некоторые точки соприкосновения, а много общего. Правда, не в политико-идеологической области, а в сугубо академических занятиях экономической теорией. Отсюда и подзаголовок книги – «левые истоки неолиберализма».

Вопреки своему чересчур эмоциональному введению, стоит сразу оговориться, что книга Дж. Бокман не о Советском Союзе и не о советских экономистах. Она о социалистической Восточной Европе и, прежде всего, о Югославии и Венгрии и их экономических экспериментах. Эта книга по истории идей или по социологии экономического знания, не в названиях дело. Основана книга на двух типах источников: на литературе по предмету, которая используется не как аккумулятор вдохновения, а как объект исследования, и на интервью с экономистами, т.е. с живыми носителями тех идей, которые изучает автор.

Начинается книга по-американски, с интриги: будучи студенткой, в 1988 г. автор приехала по обмену в Венгрию, в экономический университет Карла Маркса. Вот ее воспоминания: «Язык наших профессоров, которые положительно отзывались о рынках, демократии и свободе, удивил меня. Американские правые столько сделали, чтобы политизировать эти слова и во имя этих самых слов навтварили столько бед в Центральной Америке и других местах. Наши профессора в экономическом университете Карла Маркса говорили как рейгановские роботы» [Bockman 2011, p. vii]. По возвращении в США автор задумалась, что же это было; видимо, так личные переживания определяют академические интересы на годы вперед.

Главный интригующий тезис автора состоит в том, что некоторое время экономисты капиталистических и социалистических стран шли параллельным путем: построения в духе социализма использовались как инструмент в рамках неоклассики, а она (в свою очередь) служила средством для изучения социалистической экономики. Речь здесь идет именно об аналитических инструментах, и основной точкой соприкосновения стали понятия «оптимум» и «равновесие». Объединяющим звеном явилась такая идеологически нейтральная дисциплина,

как математика. В конце концов, не все ли равно, Земля крутится вокруг Солнца или Солнце вокруг Земли; не все ли равно, как делать расчеты? Рыночная реальность породила экономико-математические модели, где рынок своей «невидимой рукой» приводит к равновесию разнообразные и антагонистические желания рыночных акторов. В плановой экономике к этому равновесию надо было прийти за счет моделей оптимизации. Иными словами, уже к концу XIX в. экономисты осознали, что совершенно конкурентные рынки и центральное планирование математически идентичны. Не зря в неоклассических работах появилось понятие «общественный плановик» (*social planner*), который по своей математической сущности ничем не отличался от «невидимой руки» рынка. Идеологическое размежевание произошло позже. Поэтому до «неправильных» политических выводов эти построения не доходили, и об оценке общественных институтов ничего не говорилось. У нас в стране был злой Сталин, а в Америке – эпоха Маккартизма и «охоты на ведьм». Социалистическая Восточная Европа, занимая промежуточное положение между двумя непримиримыми противниками, стала своего рода лабораторией, полем взаимопроникновения и столкновения идей плана и рынка. В результате югославы и венгры подвергали критике как советский государственный социализм, так и американский капитализм свободного рынка, изобретая то, что можно условно назвать рыночным, децентрализованным социализмом. Обсуждение венгерского и югославского экспериментов по построению таких экономических моделей и является основной изюминкой книги Дж. Бокман.

Какая идея победила в итоге, мы все знаем. Не зря самый известный на Западе (а, следовательно, и в мире) венгерский экономист Янош Корнай занимался тем, что препарировал социалистическое хозяйство с помощью неоклассических инструментов. И ни о каких «левых» корнях неолиберализма здесь уже речи не идет. В своих мемуарах «Силой мысли. Неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии» Я. Корнай не находит места советским экономистам, оказавшим на него хоть какое-то научное влияние [Корнай 2008]. На это обращает внимание и С.Ю. Барсукова в своей рецензии на книгу [Барсукова 2009].

Мы опускаем подробности и целые главы книги Дж. Бокман, так как эта рецензия – не первая⁵. Поэтому мы не будем делать еще один пересказ и сместим фокус: используем эту книгу для обсуждения такого феномена, как советская математическая экономическая наука, и начнем с контекста, в который можно поместить как книгу, так и сам феномен.

Контекст

«Рынки во имя социализма: левые истоки неолиберализма» появилась не с нуля, а стала итогом целого ряда статей автора, начиная с 2002 г. [Bockman, Eyal 2002; Bockman 2007; Bockman, Bernstein 2008]⁶. Ее можно маркировать как работу по со-

⁵ Ранее вышла рецензия Олеси Кирчик в журнале *Laboratorium*, и за подробностями мы отошлем к ней [Кирчик 2013]. Это обстоятельная работа, в которой подробно рассказывается об основных идеях книги.

⁶ Автор продолжает заниматься этой темой и после выхода книги [Bockman 2012].

циологии науки; можно конкретизировать и поместить ее в ряд работ по социологии экономического знания. В рамках данного направления становлению западного экономического мейнстрима в лице неоклассики по понятным причинам было уделено значительно больше внимания, чем усилиям советских экономистов. Упомянем здесь работы Ф. Миrowsки [Mirowski 2002; Mirowski, Plehwe 2009], который в своей самой известной работе с не менее интригующим, чем у Дж. Бокман, подзаголовком «экономическая теория становится наукой-киборгом⁷», в частности, также проводит параллели между неоклассическим абстрактным аукционистом и плановым органом, так что в данном аспекте Дж. Бокман было на кого опереться. Другое дело, что сильной стороной Бокман является то, что она смотрит на это параллельное движение с обеих сторон: неоклассической (что привычно) и социалистической.

Не менее интересен тезис Ф. Миrowsки о прямом влиянии Второй мировой войны на становление экономической науки в ее современном виде. Значительная часть экономистов-математиков во время войны занимались не чем иным, как оптимизацией (только задачи были, соответственно, военные): тот же Норберт Винер во время войны работал над системой наведения зенитных орудий, а его «Кибернетика» была издана уже в 1948 г. Да и после войны они получали заказы от минобороны. Эпиграфом к соответствующей главе Ф. Миrowsки избирает следующие слова: «нужна война, чтобы из физика сделать промышленника». О влиянии войны на развитие технологий знают все, но дело, оказывается, зашло еще дальше. Конечно, мы здесь сильно упрощаем книгу Ф. Миrowsки (вернее даже, вырываем из нее отдельные факты), но следует подчеркнуть, что она представляет собой сложный текст с многослойной аргументацией.

По другую сторону железного занавеса происходили в чем-то похожие вещи (Ф. Миrowsки уже об этом не пишет). Практические задачи рождали и советскую математическую экономику: широко известна история, что Л.В. Канторович пришел к своим идеям, выполняя заказ фанерного треста о лучшем раскрое материала, а свою Сталинскую премию он получил за участие в атомном проекте. Что касается кибернетики, то в Советском Союзе она тоже завоевала признание, пусть и со сложностями. Между прочим, в анализе этой темы англоязычная литература опять опережает отечественную [Gerovitch 2002]⁸. После первоначальных обвинений в буржуазности по этой специальности стали выдавать дипломы (например, в НГУ при Академгородке); начали издаваться книги, в том числе и применительно к экономике (см., например, [Кобринский 1969]). Наконец, дело дошло даже до массовой культуры: старшее поколение хорошо помнит тост из известной советской комедии «так выпьем же за кибернетикэ».

О советской математической экономике тоже было кое-что написано [Белых 2007; Шухов, Фрейдлин 1996], и в последнее время попытки возобновились [Kirtchik, Boldyrev 2013]⁹, но все равно это не идет в сравнение с тем, как изучена

⁷ В оригинале – *cyborg science*. Возможно, такой перевод не совсем удачен, но лучший вариант в голову не пришел. Этим термином Ф. Миrowsки называет целое семейство наук, расцветших (и изменивших свою природу) после мировых войн.

⁸ Автор хоть и русскоязычный, но книга-то на английском и издана не у нас.

⁹ Упомянутая книга А.А. Белых на самом деле была впервые издана в 1990 г. и при последующих переизданиях не сильно изменилась, несмотря на то, что даже название было подкорректировано: вместо «советских» поставили «российских».

неоклассика. В этом плане книга Дж. Бокман выглядит сегодня чуть ли не наилучшим источником, где представлена не просто хронология, а концептуальная обработка исторического материала. И это несмотря на то, что советская экономическая мысль – далеко не центральный сюжет в книге.

Советская экономическая мысль глазами иностранца

Здесь мы подробнее остановимся на том, какое место в книге занимают советские экономисты; мы абстрагируемся от прочих сюжетов и обсудим этот отдельный аспект книги.

Взаимоотношения капиталистических и социалистических экономистов Дж. Бокман разделяет на два этапа: первый этап состоял в параллельном движении без прямых контактов, когда, занимаясь похожими вещами, ученые по разные стороны железного занавеса не ощущали себя частью единого научного сообщества; для второго этапа характерно налаживание этих контактов. Дж. Бокман связывает этот факт со смертью Сталина и закатом политики маккартизма. От себя добавим, что причины изоляции советской науки, видимо, были несколько сложнее, чем просто политико-идеологическая цензура [Александров 1996].

Дж. Бокман выделяет три типа институтов, которые позволили экономистам капиталистических и социалистических стран формировать международное экономическое сообщество: (1) научные работы, (2) академические обмены и (3) конференции. Что касается научных работ, то исследовательские материалы стали более доступны. О том, что в СССР можно было при желании прочитать почти все, нам говорили экономисты той поры; другое дело, что желающих было немного; на Западе же наблюдалась проблема с переводами (да и с востребованностью). Тем не менее потихоньку работы западных экономистов становились известны нашим специалистам и наоборот.

Если обратиться к журналу «Оптимальное планирование», который издавала лаборатория Л.В. Канторовича в Академгородке, то там мы найдем много ссылок на западные работы. Более того, эти работы оценивались как безусловно полезные, годные для социалистического хозяйства: так, в восьмом выпуске за 1967 г. Канторович пишет, что макроэкономические модели, применяемые для анализа капиталистической экономики «нужно поставить на службу исследования управляемой социалистической экономики» [Канторович 1967]. Или возьмем самый первый номер журнала ЦЭМИ «Экономика и математические методы», вышедший в 1965 г., и в нем мы видим перевод статьи американских экономистов [Литл, Мурти, Суини, Керел 1965].

Налаживались и личные контакты. Известна, например, длительная переписка между Л.В. Канторовичем и Т. Купмансом, разделившими Нобелевскую премию (первое письмо датировано 1956 г.). Помимо переписки, они обменивались и литературой. Такое общение имело самые разные последствия: в частности, американским авторам стало труднее поливать грязью советских коллег в собственных американских журналах, т.к. советские ученые теперь могли прочитать это и ответить. Дж. Бокман приводит любопытный пример такого рода.

В предисловии к статье Л.В. Канторовича в журнале *Management Science* один американский экономист позволил себе заметить, что некоторые задачи

в статье остались нерешенными, добавив, что американцы находятся впереди русских¹⁰ в данном направлении. Л.В. Канторович, прочитав это предисловие, пожаловался непосредственно Т. Купмансу на несправедливую критику. Т. Купманс передал редактору журнала жалобу Л.В. Канторовича и тот вынужден был с ней согласиться, т.к. читал предисловие в контексте того, что писать негативные отзывы о статьях советских ученых является вполне корректным. В конце этой истории Дж. Бокман замечает, что «когда русским и американским экономистам стало возможным напрямую реагировать на публикации друг друга, экономисты вынуждены были уже дважды подумать, прежде чем опубликовать свои комментарии, а также вести себя друг с другом как с коллегами» [Bockman 2011, p. 69]¹¹.

Стали активнее проводиться совместные конференции и по математике, и по экономической науке. Они проходили и ранее: например, Л.В. Канторович встретился с великим Джоном фон Нейманом¹² и не менее блестящим Альбертом Такером¹³ в 1935 г. на московском топологическом конгрессе. Позднее в организации совместных конференций (уже по экономике) сыграл большую роль Василий Леонтьев. Международные симпозиумы проводились не только на Западе, но и в СССР. Итогом этих мероприятий нередко становились совместные сборники работ [Dunlop, Diatchenko 1964; Dunlop, Fedorenko 1969].

“Small world!”, – скажет американец. «Мир тесен!», – ответит ему наш соотечественник. Иногда мир сжимается и разрушает железные занавесы, и ученые по разные его стороны могут обнаружить в зазеркалье своих коллег, которые занимаются примерно тем же самым. К сожалению, это был лишь эпизод.

Нужно признать, что книга Дж. Бокман, конечно, «левая». «Правый» автор писал бы по-другому. Я не испытываю иллюзий по поводу идеологической нейтральности, хотя Бокман в этом отношении старается быть объективной. В этом смысле книгу выгодно отличает дистанцированность автора от современных российских реалий, когда отсутствует необходимость примыкать к какому-либо лагерю и отстаивать его позиции.

Эта книга – попытка написать непредвзятую (насколько это вообще возможно) историю идей, не вырывая их из контекста; она не открывает новые факты, но сводит воедино обстоятельства, которые раньше рассматривались по отдельности.

¹⁰ Русскими они называли всех жителей Советского Союза.

¹¹ О том, как работы советских экономистов попадали в западные журналы, есть интересная работа Олеси Кирчик и Ивана Болдырева, в которой расследуются обстоятельства, приведшие к публикации в авторитетном западном журнале статьи Виктора Полтеровича [Boldyrev, Kirtchik 2013].

¹² John von Neumann.

¹³ Albert William Tucker.

Литература

- Александров Д.А. (1996) Почему советские ученые перестали печататься за рубежом: становление самодостаточности и изолированности отечественной науки. 1914–1940 // Вопросы истории естествознания и техники. № 3.
- Барсукова С. Ю. (2009) Интеллектуальное путешествие: от призвания к признанию. Рецензия на книгу: Корнай Я. (2008) Силой мысли. Неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии // Экономическая социология. Т.10 № 1. С. 144–150.
- Белых А.А. (2007) История российских экономико-математических исследований: первые сто лет. М.: URSS.
- Дзарасов С.С., Меньшиков С.М., Попов Г.Х. (2004) Судьба политической экономии и ее советского классика. М.: Альпина Бизнес Букс.
- Канторович Л.В. (1967) Об исчислении нормы эффективности на базе однопродуктовой модели развития хозяйства // Оптимальное планирование. Вып. 8. Новосибирск: Наука.
- Кирчик О.И. (2013) Рецензия на книгу Johanna Bockman. *Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism*. Stanford, CA: Stanford University Press, 2011 // Laboratorium. Журнал социальных исследований. № 1. С. 152–155.
- Кобринский Н.Е. (1969) Основы экономической кибернетики. М.: Экономика.
- Корнай Я. (2008) Силой мысли. Неординарные воспоминания об одном интеллектуальном путешествии. М.: Логос.
- Кузнецова Т.Е. (2005) Ветераны цаголовской школы о себе, своем вожде и своих «победах»: О книге «Судьба политической экономии и ее советского классика». М.: Ин-т экономики РАН.
- Литл Дж., Мурти К., Суини Д., Керел К. (1965) Алгоритм для решения задачи о коммивояжере // Экономика и математические методы. Т.1. № 1.
- Шухов Н.С., Фрейдлин М.П. (1996) Математическая экономия в России, 1885–1995. М.: Наука.
- Bockman J. (2007) The Origins of Neoliberalism between Soviet Socialism and Western Capitalism: “A Galaxy without Borders” // *Theory and Society*, vol. 36, no 4, pp. 343–371.
- Bockman J. (2011) *Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism*. Stanford, CA: Stanford University Press.
- Bockman J. (2012) The Long Road to 1989 Neoclassical Economics, Alternative Socialisms, and the Advent of Neoliberalism // *Radical History Review*, issue 112, pp. 9–42.
- Bockman J., Bernstein M. (2008) Scientific Community in a Divided World: Economists, Planning, and Research Priority during the Cold War // *Comparative Studies in Society and History*, vol. 50, no 3, pp. 581–613.
- Bockman J., Eyal G. (2002) Eastern Europe as a Laboratory for Economic Knowledge: The Transnational Roots of Neoliberalism // *American Journal of Sociology*, vol. 108, no 2, pp. 310–352.
- Boldyrev I., Kirtchik O. (2013) General Equilibrium Theory behind the Iron Curtain: The Case of Victor Polterovich // HSE Working Papers. Series “Humanities”, WP BRP 14/Hum/2013.
- Dunlop J., Diatchenko V. (eds.) (1964) *Labor Productivity*. N.Y.: McGraw-Hill.
- Dunlop J., Fedorenko N. (eds.) (1969) *Planning and Markets: Modern Trends in Various Economic Systems*. N.Y.: McGraw-Hill.
- Gerovitch S. (2002) *From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics*. MIT Press.
- Kirtchik O., Boldyrev I. (2013) The Culture of Mathematical Economics in the Post War Soviet Union // HSE Working Papers. Series WP6 “Humanities”.
- Mirowski Ph. (2002) *Machine Dreams: Economics Becomes a Cyborg Science*. Cambridge etc.: Cambridge University Press.
- Mirowski Ph., Plehwe D. (eds.) (2009) *The Road from Mont Pèlerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

READINGS AND REFLECTIONS

Johanna Bockman **'Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism'**

A. KURAKIN*

***Alexandr Kurakin** – Senior Lecturer, Department of Economic Sociology, National Research University "Higher School of Economics". Address: Room 406, 3, Kochnovsky Ln., Moscow, 125319, Russian Federation. E-mail: akurakin@hse.ru

Abstract

The review of Johanna Bockman's 'Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism' focuses the relationships between Western and Soviet economic sciences. Bockman emphasizes that historically there was no insurmountable gap between the analysis of market and planned economies: mathematical analysis made Soviet and Western economists similar to each other. For some period, economists on both sides of the 'iron curtain' were intuitively following the same path without any opportunity to communicate with each other. After the political environment changed, Soviet and Western economists found a lot of common ground and began to perceive each other as colleagues.

However, this only refers to the scientists who were mathematical economists, and has nothing to do with those whose expertise was bound to political economy. One such scientist was Leonid Kantorovich – the undisputed leader of the mathematical branch in the Soviet Union. Intense correspondence and warm personal relations between Kantorovich and Tjalling Koopmans, who shared the 1975 Nobel Prize in economics, was a perfect illustration of those emerging international links. Eventually Soviet mathematical economists managed to overcome their isolation from the worldwide scientific community. Moreover, their works were quite in line with contemporary views on what true economists should do. Again, it only refers to a few Soviet scholars, but it was enough not to be neglected.

Bockman's book is discussed in the context of studies in economic thought. The review contains a short description of Philip Mirowski's 'Machine Dreams: Economics Becomes a Cyborg Science'. It highlights the similarities between Bockman's and

Mirowski's approaches, as well as parallels the development of economic thought in the Soviet Union and the West. Unlike the majority of books devoted to modern economic thought and mostly focused on the Western neoclassical mainstream, the advantage of Bockman's book is that he employs economic literature from socialist countries including the Soviet Union. The book also has high practical value as it extends its discussion to reform experience in two countries – Hungary and Yugoslavia. By closely studying these experiences, Bockman shows that Yugoslav and Hungarian reformers criticized both Soviet state socialism and American free-market capitalism and invented a model which could be referred to as decentralized market socialism.

Keywords: Soviet Union, Yugoslavia, Hungary, socialism, neoliberalism, mathematical economics, sociology of science, the history of economic thought, Kantorovich, Koopmans

References

- Aleksandrov D.A. (1996) Pochemu sovetskie uchenye perestali pechatat'sya za rubezhom: stanovlenie samodostatochnosti i izolirovannosti otechestvennoi nauki. 1914–1940 [Why Soviet Scientists Stopped Publishing Abroad: The Emergence of Self-Sufficiency and Isolation of Domestic Science]. *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*, no 3.
- Barsukova S. Yu. (2009) Intellektual'noe puteshestvie: ot prizvaniya k priznaniyu. Retseziya na knigu: Kornai J. (2008) Siloi mysli. Neordinarnye vospominaniya ob odnom intellektual'nom puteshestvii [The Intellectual Journey: From a Mission to Recognition. The Review of the Book: Kornai J. (2008) By Force of Thought: Irregular Memoirs of an Intellectual Journey, Moscow: Logos]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*, vol. 10, no 1, pp. 144–150.
- Belykh A.A. (2007) *Istoriya rossiiskikh ekonomiko-matematicheskikh issledovaniy: pervye sto let* [The History of Russian Mathematical Economics: The First Hundred Years], Moscow: URSS.
- Bockman J. (2007) The Origins of Neoliberalism Between Soviet Socialism and Western Capitalism: “A Galaxy without Borders”. *Theory and Society*, vol. 36, no 4, pp. 343–371.
- Bockman J. (2011) *Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism*, Stanford, CA: Stanford University Press.
- Bockman J. (2012) The Long Road to 1989 Neoclassical Economics, Alternative Socialisms, and the Advent of Neoliberalism. *Radical History Review*, issue 112, pp. 9–42.
- Bockman J., Bernstein M. (2008) Scientific Community in a Divided World: Economists, Planning, and Research Priority during the Cold War. *Comparative Studies in Society and History*, vol. 50, no 3, pp. 581–613.
- Bockman J., Eyal G. (2002) Eastern Europe as a Laboratory for Economic Knowledge: The Transnational Roots of Neoliberalism. *American Journal of Sociology*, vol. 108, no 2, pp. 310–352.
- Boldyrev I., Kirtchik O. (2013) *General Equilibrium Theory behind the Iron Curtain: The Case of Victor Polterovich*. HSE Working Papers. Series “Humanities”, WP BRP 14/Hum/2013, Moscow: HSE.
- Dunlop J., Diatchenko V. (eds.) (1964) *Labor Productivity*, N.Y.: McGraw-Hill.
- Dunlop J., Fedorenko N. (eds.) (1969) *Planning and Markets: Modern Trends in Various Economic Systems*, N.Y.: McGraw-Hill.
- Dzarusov S.S., Men'shikov S.M., Popov G.Kh. (2004) *Sud'ba politicheskoy ekonomii i ee sovetskogo klassika* [The Destiny of Political Economy and Its Soviet Classic], Moscow: Alpina Business Book.
- Gerovitch S. (2002) *From Newspeak to Cyberspeak: A History of Soviet Cybernetics*, MIT Press.

- Kantorovich L.V. (1967) Ob ischislenii normy effektivnosti na baze odnoproductovoj modeli razvitiya khozyaistva [On Calculating the Rate of Effectiveness in the One-Product Model of Economic Development]. *Optimal'noe planirovanie* [Optimal planning]. Issue 8, Novosibirsk: Nauka.
- Kirtchik O.I. (2013) Retseziya na knigu Johanna Bockman. Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism. [The Review of the Book. Johanna Bockman. Markets in the Name of Socialism: The Left-Wing Origins of Neoliberalism. Stanford, CA: Stanford University Press, 2011]. *Laboratorium. Zhurnal sotsial'nykh issledovanii*, no 1, pp. 152–155.
- Kirtchik O., Boldyrev I. (2013) *The Culture of Mathematical Economics in the Post War Soviet Union*. HSE Working Papers. Series WP6 “Humanities”, Moscow: HSE.
- Kobrin N.E. (1969) *Osnovy ekonomicheskoi kibernetiki* [The Basics of Economic Cybernetics], Moscow: Ekonomika.
- Kornai J. (2008) *By Force of Thought: Irregular Memoirs of an Intellectual Journey*, Moscow: Logos.
- Kuznetsova T.E. (2005) *Veterany tsagolovskoi shkoly o sebe, svoem vozhdze i svoikh “pobedakh”*: O knige “*Sud'ba politicheskij ekonomii i ee sovetskogo klassika*” [The Veterans of Tsagolov's School Talking about Themselves, Their Leader and Their “Victories”: On the Book “The Destiny of Political Economy and Its Soviet Classic”], Moscow: Institut ekonomiki RAN.
- Little D., Murty K. Sweeney D., Karel C. Algoritm dlya resheniya zadachi o kommivoyazhere [An Algorithm for Traveling for the Traveling Salesman Problem]. *Ekonomika i matematicheskie metody*, vol. 1, no 1.
- Mirowski Ph. (2002) *Machine Dreams: Economics Becomes a Cyborg Science*, Cambridge etc.: Cambridge University Press.
- Mirowski Ph., Plehwe D. (eds.) (2009) *The Road from Mont Pèlerin: The Making of the Neoliberal Thought Collective*, Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Shukhov N.S., Freidlin M.P. (1996) *Matematicheskaya ekonomiya v Rossii, 1885–1995* [Mathematical Economics in Russia, 1885–1995], Moscow: Nauka.